

Летний ветерок дул, листья шелестели, но на озере Цюнцин была мертвая тишина, за исключением малейшего вздоха, можно было слышать капающую воду.

Толпа смотрела на Чжан Хэна и двух его людей, не зная, сколько времени прошло до того, как они услышали разговор Заны.

"Чжан Хэн, ты знаешь преступление?"

Однако в новостях Чжан Хэн улыбнулся.

"В чем я виновен?"

Зана сидела, выглядя безразличной.

"Ты убил моего безымянного ученика, и нет никакого спасения от смертной казни."

"Если бы вы зарезали бесчисленное количество людей, по вашему мнению, не попали бы вы в ад давным-давно"?

Толпа дрожала, когда они слушали.

Если бы кто-нибудь осмелился так говорить перед Великим Демоном Задата-Гроссмейстером, он был бы убит бесчисленное количество раз уже давно.

Боюсь, что только такой человек, как Чжан Хэн из Секты меча Чёрной коробки, осмелится говорить так смело.

Если раньше Линь Юанюань думала только девяносто процентов, что Чжан Хэн был тем человеком, которого она встретила утром, то после того, как услышала его имя, Линь Юанюань, наконец, была уверена, что Секта меча в черной коробке - это тот Чжан Хэн, который помогал ей делать булочки по утрам.

Она горько смеялась в своем сердце, она никогда не думала, что она прячет клана хозяина рядом с ней.

Когда она думала о таинственной силе Заны, как о левитирующей воде, ее сердце также ощущало относительное чувство ужаса Чжан Хэна.

Боюсь, Чжан Хэн тоже был ужасен.

Зана впал в кратковременную тишину, и вскоре Фан сказал: "Ты четвертый, кто осмелился

упомянуть о том, что я был раньше".

"И это значит, что все еще есть люди, которые думают, что ты заслуживаешь смерти."

Зана, однако, таинственно улыбнулась.

"К сожалению, три до того, как вы все отправились на встречу с Буддой Шивы."

Чжан Хэн остался неподвижным, все еще стоял с руками за спиной и безразлично говорил:
"Тогда, думаю, на этот раз твоя очередь спускаться вниз".

Глаза Заны ярко сияли и смотрели на Чжан Хэна, казалось бы, улыбаясь.

"Трудно поверить, что ты так торопишься умереть."

Чжан Хэн ответил: "Дело не в том, что я хочу умереть, но если ты проживешь еще одну секунду, то в этом мире есть люди, которые будут опечалены еще минутой, вместо того, чтобы позволить им умереть из-за тебя". Лучше спуститься раньше, чем скорбеть, и положить конец большим неприятностям в сердцах людей".

Зана посмотрел на Чжан Хэна, и после половины удара внезапно выпустил громкий смех.

"Интересно! Достойно того, чтобы тебя приветствовали как самого молодого священника в истории, твоя смелость в одиночку встретиться со мной с прямым лицом достойна похвалы".

"Но!"

Глаза Заны взорвались холодным светом, и вода вокруг него начала кипеть, как ошпарившее начало, кипятить все сильнее и сильнее, в конце концов, подпрыгивая каплями воды в два раза выше, чем у него.

Однако странным было то, что кипящие и прыгающие капли воды не могли подойти к Зане.

"С тобой не достаточно, чтобы убить меня.... Хватит... Хватит..."

Голос Заны был похож на молнию, которая звучала по всему озеру Цюн Цин, изначально коварная поверхность озера создавала волны, и окружающие деревья казалось, как будто раскачивались от шторма.

Толпа была в ужасе, когда они отступили на несколько шагов.

Всего один напиток, такой ужасающий, имя Великого Гроссмейстера, достойно этого имени.

Однако Чжан Хэн был похож на маяк, стоящий на море, позволяя ветру враждебности охватить его, он только стоял на месте.

Он посмотрел на Зана и безразлично сказал: "Хватит этого или нет, мы не узнаем, пока не сразимся". Зана, надеюсь, ты меня не разочаруешь".

Зана заглянула глубоко в глаза Чжан Хэна и сказала: "Надеюсь, ты меня тоже не разочаруешь!".

Слова упали на землю, и волны Ци подскочили с двух из них.

Если бы толпа не была остроглазая, было бы трудно увидеть волны Ци, набегающие на двух мужчин, создающие слои ветра, не зная, для каких ходов они откладывают деньги.

Толпа долго ждала, но в конце концов не увидела, как эти два человека движутся, их сердца были озадачены, но потом они вдруг двинулись.

Первый - самый сильный и сильный ветер, второй - самый сильный и сильный ветер, третий - самый сильный и сильный ветер, третий - самый сильный и сильный ветер.

Многие артисты боевых искусств были в порядке, в конце концов, они все еще имели слабое понимание ужаса предков в их сердцах.

Но Линь Юанюань, Юньхань и другие обычные люди впервые увидели эту сцену, и их сердца были потрясены, как будто было брошено 10 000 тонн валунов.

Эта тактика все еще была человеческой силой?

Боюсь, что не будет преувеличением сказать, что это божественно, не так ли?

Водяные драконы и падающие листья заставили Линь Юанюань и остальных почувствовать себя в мире кино.

Они должны были быть шокированы, если бы это была власть хозяина клана, то они действительно были бы за пределами мира и стояли бы на вершине земного мира.

Линь Юанюань внезапно несколько поняла, почему Шан Дао И, который был директором, так уважительно относился к Мастеру клана Восточный Цзин Лун.

Сама по себе эта тактика, если бы она использовалась для убийства обычного человека, то это определенно было бы убийство, не оставляя ни малейших улик.

Глядя на стоящего Чжан Хэна, Линь Юанюань вдруг почувствовал, что не узнал его.

Чжан Хэн, которого она знала этим утром, должно быть, был как будто один в небе, а другой в земле, совершенно несовместим.

"Чжан Хэн, что еще ты скрываешь?"

Линь Юанюань спросила себя в своем сердце.

Юньхань и две сестры были одинаково шокированы, хотя они видели, как Чжан Хэн вчера вечером держал руку, чтобы убить, это все еще было в пределах воображаемого, но сцена в этот момент заставила их почувствовать, что они смотрят вверх к богам.

Глядя на безразличное лицо Чжан Хэна, как будто он гордый властелин неба и земли, две женщины внезапно почувствовали в своих сердцах нечто вроде невыразимой печали.

Такой человек, они действительно достойны его?

Деревянный дракон Чжан Хэн ударил водяного дракона Зана и боролся туда-сюда в воздухе в течение десятков раундов, но на самом деле он был равен по силе.

Однако в глазах толпы, как будто два дракона играют с жемчугом, как будто забираются в мир фантазий.

То, что все видели, было только поверхностью, только Восточный Цзинь Лунь и несколько других мастеров понимали, что Чжан Хэн и Зана не играли, но использовали это, чтобы проверить друг друга в контроле над властью неба и земли.

Чем больше вы смотрели на него, тем больше вы видели, тем больше вы чувствовали, если бы Зана была в состоянии контролировать силу неба и земли таким круглым и бесшовным образом, это было бы так же хорошо, в конце концов, это был великий мастер, который был известен на протяжении более десяти лет.

Но Чжан Хэн был лишь новоиспеченным хозяином клана, но его власть над силой неба и земли не была слабой ни в малейшей степени с Заной, как это не могло их шокировать.

И чем больше они были шокированы, тем больше ревновали.

К счастью, они не были врагами Чжан Хэна, иначе против такого страшного гения и демона это определенно было бы кошмаром для каждой крупной боевой семьи.

Зана был удивлен в своем сердце, он думал, что контроль Чжан Хэна над властью небес и земли будет слабым, но двое боролись за десятки раундов, но это было поразительное открытие ужаса Чжан Хэна.

На мгновение сердце Заны было немного более осторожным.

Зана сидел неподвижно, но его руки были подняты с колен и сложены перед грудью, бормоча бесшумно.

Дон Чжин Лун и другие были шокированы тем, что увидели, Зана, что они переместили настоящую вещь.

Метод культивирования был позже, чем у боевого художника.

Проще говоря, раньше боевой мастер был сильнее, чем метод культивирования, но в царстве мастера это был оттенок слабее, чем метод культивирования.

Причина проста, потому что после того, как мастер боевых искусств прорвется сквозь мастера, он обнаружит, что некогда страшная сила ци Силы Преобразования похожа на бремя в царстве мастера, не столь полезное, как сила неба и земли.

Однако, мана - это другое. Пробившись в царство Учителя, мана может дополнить силу неба и земли, и эта сила не так проста, как "один плюс один" равняется "двум".

Именно поэтому Зана смог занять первое место в тридцатке азиатских Sky List.

Глаза Чжан Хэна сузились, и он уже почувствовал мощную силу от тела Заны, когда Зана скандировал.

И это была не просто сила неба и земли, а гибрид силы неба и земли и маны.

Мысли Чжан Хэна быстро крутились, и вскоре он обнаружил проблему.

Ведь мастерам боевых искусств, с которыми он сталкивался в прошлом, было трудно сочетать их ци с силой небес и земли, но мана культивирования могла дополнять силу небес и земли.

Значит ли это, что мана - это разновидность силы неба и земли?

Чжан Хэн не знал и не успел узнать.

Это потому, что он почувствовал чувство угрызений совести от Заны, с которым он не сталкивался долгое время.

"Зана, не подведи меня, но мой Черный Лунный Меч уже жаждет большего!"

Свет в глазах Чжан Хэна двинулся, уже не колеблясь, первый, кто пошел, на один шаг вперед, на одну ногу он был на поверхности озера, на мгновение, все озеро было похоже на шторм перевернутого, огромные озерные волны свернутые вверх.

Когда волны озера поднимаются, оно на самом деле находится под действием какой-то страшной силы, сгущенной в гигантскую ладонь, направленную на Зана - это пощечина.

Толпа уставилась на ладонь круглыми глазами, они хотели посмотреть, может ли этот шаг причинить вред Зане.

Однако, как раз в тот момент, когда гигантская ладонь собиралась ударить Зана, рот Заны внезапно закрылся, и заклинание было завершено.

"Гах!"

"Боже!"

"Эй!"

"О!"

"Хаха!"

.....

Внезапно все озеро Цинцин реверберировало с бесчисленными коварными звуками, которые были несравненно пронзительными.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/932235>